
ЛОГИКА И АРГУМЕНТАЦИЯ: CASE STUDY

---

*Алина Полякова*¹

АКТУАЛИЗАЦИЯ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ В СПОРАХ О СОХРАНЕНИИ ИСТОРИЧЕСКОГО ОБЛИКА ГОРОДА

Аннотация. Статья посвящена анализу стратегий аргументаций, которые используют стороны, участвующие в обсуждении практик сохранения исторического и архитектурного облика города. В статье проводится анализ аргументационных и риторических стратегий на примере конфликта, возникшего вокруг разрушения историко-архитектурной среды города Боровска в Калужской области в 2018 году. Исследование основывается на публикациях федеральных и региональных СМИ. Обращается особое внимание на оформление стратегий аргументации сторонами конфликта, которая отражается в городской газете. В анализе выделены типы аргументов участников столкновения (активисты-градозащитники, администрация города, местные жители) и типы отношения к историческому облику города. В статье подчеркивается, что речевые акты участников можно рассматривать как часть исторического и социального дискурса. Это позволяет включить в исследование проблему исторической памяти местного сообщества, которая раскрывает лежащую в основании конфликта необходимость обновления опыта исторического облика города через сохранение его архитектурного комплекса.

Ключевые слова: сохранение архитектурного наследия, стратегии аргументации, историческая память, градозащитные движения, местные сообщества, речевые акты.

Alina Polyakova

ACTUALIZATION OF HISTORICAL MEMORY IN THE DEBATE ON THE PRESERVATION OF THE HISTORICAL IMAGE OF A TOWN

Abstract. The article focuses on the argumentation strategies that were implemented during the discussion concerning the practices of preservation of the historical and architectural heritage of the town of Borovsk in Kaluga region. An analysis is provided of the arguments and rhetoric during the clash that followed the destruction of the historical and architectural heritage of

---

¹Полякова Алина Витальевна — магистрантка программы «Социально-политическая философия», центр практической философии «Стасис», Европейский университет в Санкт-Петербурге. *Alina Polyakova*, student of the Graduate Program in Social and Political Philosophy, *Stasis* Center for Practical Philosophy, European University at St. Petersburg. apolyakova@eu.spb.ru

Borovsk in 2018. The research is based on the publications of federal and regional media. It specifically pays attention to the formation of the argumentation strategies that were employed by all sides of the conflict in a local newspaper. Arguments that the participants (activists defending the urban heritage, the local administration, and the town's inhabitants) used during the clash and types of attitudes towards the historical image of Borovsk are all emphasized in the analysis. The article considers the participants' speech acts as a part of historical and social discourse. This approach will allow to shed light on the problem of the historical memory of the local community and point towards the necessity of the renewal of the historical experience of the town and its architectural heritage.

Keywords: preservation of architectural heritage, argumentation strategies, historical memory, local community, speech acts.

Для цитирования: Полякова А. В. Актуализация исторической памяти в спорах о сохранении исторического облика города // Логико-философские штудии. 2020. Т. 18, № 3. С. 249–266. DOI: 10.52119/LPHS.2021.22.97.003.

---

1. Исторические здания и их защитники

Историко-градостроительная среда представляет собой сложный комплекс исторической застройки, планировки и ландшафта, включающий в себя масштаб, форму и стилистику застройки (Национальный стандарт Российской Федерации ГОСТ Р 56891.4-2016 2016). Сохранение этого комплекса в эпоху максимального стремления человека к комфорту в повседневной жизни становится трудновыполнимой задачей. Казалось бы, представление о современном жилье затрагивает только частную сторону жизни человека, его чувство уюта и комфорта в квартире или в доме. Но архитектурные решения, реализующие частные интересы, оказывают огромное влияние не только на природный ландшафт, но и на исторический облик городов. Это оказывается следствием модернизации, от которой общество не может отказаться. В свою очередь, осознание ценности исторической преемственности делает значимым и историко-архитектурное наследие как совокупность объектов, организующих коллективную память. Приоритет их сохранения должен в этом случае становиться частью уточненного понимания модернизации городской среды.

Чаще всего то, что требует сохранения, представляет собой так называемые «общие вещи» — объекты в городском пространстве — вокруг которых выстраивается деятельность людей и формируется целостное восприятие города. Ими могут быть дома, памятники, парки или линия горизонта города, т. е. все то, что создает его единый облик. Общие вещи способны объединять вокруг себя жителей города, поскольку имеют следующие характеристики: они всегда на виду (их

может видеть каждый житель), они уникальны (жители осознают ценность этого объекта как единственного в своем роде), имеют символическое измерение (ценность объекта не в его материальной пользе), их ценность в самом их существовании (объекты становятся привычными элементами городского пространства), они становятся основой формирования коллективной идентичности горожанина (Калачева 2013: 295). Действия, которые люди осуществляют, чтобы сохранить эти объекты, реализуются, в частности, как речевые стратегии убеждения сограждан, имеющих общий социальный и исторический опыт проживания в данном городском пространстве.

Деятельность, направленная на защиту и сохранение исторической городской среды, включает в себя дискуссии и споры представителей градозащитных движений и инициатив с администрацией города, которые разворачиваются в СМИ, на публичных слушаниях и общественных обсуждениях. Важным актором в борьбе за архитектурно-историческое наследие оказываются сами горожане. Например, такие общественные организации, как «Архнадзор» и ВООПИиК², а также общественные инициативы («Том Сойер Фест» и др.), часто опираются на помощь заинтересованных жителей. Показателен пример, когда совместная защита жителями и городскими активистами «дома-ветерана» в Ростове-на-Дону, фасад которого стал памятью об облике города во время Великой Отечественной войны, не только предотвратила гибель здания, но и пробудила инициативы по его сохранению (Чернышева 2020).

В поле моего внимания находятся стратегии аргументации участников борьбы за архитектурное наследие. Я полагаю, что изучение их действий в этом аспекте может продемонстрировать нам не только то, как возникают пути и способы решения конкретных проблем, но и то, как у самих горожан происходит реформативное формирование памяти об историческом облике города. Таким образом, я хочу попытаться объяснить, как столкновение стратегий обоснования, с одной стороны, необходимости сохранения исторического архитектурного ландшафта, а с другой стороны, его изменения и модернизации влияет на представление о городе как месте исторической памяти.

Материалом исследования послужит спор о статусе архитектурных объектов в городе Боровске в Калужской области, который возник в октябре 2018 года. Спор начался с появления в центральных СМИ нескольких публикаций, сообщающих о незаконном сносе исторической застройки в Боровске. Первая публикация появляется на сайте newsru.com (NEWSRU 2018) со ссылкой на [REDACTED] Андрея Новичкова. В его публикации сообщалось, что между активистами-градозащитниками (активисты московской организации «Архнадзор» и несколько местных градозащитников) и властью города возник конфликт, вызванный тем, что администрация приняла решение о сносе нескольких зданий, относящихся к историче-

---

²Всероссийское общество охраны памятников истории и культуры.

ской застройке (Новичков 2018).

Главным образом меня будут интересовать стратегии аргументации, которые выстраиваются вокруг интерпретации двумя сторонами (активистами-градозащитниками и администрацией города) предмета (жилого здания), который оказался под угрозой сноса. Для администрации предмет спора представляет собой обычный дом или ветхое и аварийное жилье. Для активистов-градозащитников здание является объектом культурного и исторического наследия (в том числе и потенциально, т. е. не обладая официально подтвержденным статусом). Внутри этих позиций я выделяю исторический и социальный дискурсы, поскольку они задают рамку проблемы сохранения и обновления исторических объектов. Появление в публичном поле (в качестве такого предлагается рассматривать публикации в центральных СМИ и в районной газете «Боровские известия») обсуждения этой проблемы формирует три направления аргументации и три типа мнения: активисты против сноса, администрация за снос, жители города за частичный снос и частичное сохранение. Чтобы проследить динамику формирования нового отношения жителей к историческому облику в столкновении исторического и социального дискурсов, я сначала опишу стратегии аргументации участников спора — активистов и администрации, а потом покажу, как из их столкновения возникает третий тип аргументации, формирующий позицию жителя по вопросу о статусе зданий.

2. Защита здания: риторическое содержание

Повестка одного из муниципалитетов Калужской области становится предметом нашего интереса начиная с публикации А. Новичкова, журналиста и координатора движения «Архнадзор», от 17 октября 2018 года. В ней сообщается, что по распоряжению главы администрации города Боровска идет снос старых домов. Для описания этой ситуации автор использует аффективно насыщенные лексику и интонацию, алармизм которых, как мы увидим, во многом определит развитие всей дискуссии:

«идет война против архитектурных памятников», «экскаваторы зачищают центр города», «глава администрации М. Климов, игнорируя законодательные нормы и очевидную архитектурную ценность строений намерен за несколько недель полностью реализовать подписанное им Постановление „о ликвидации ветхого и аварийного жилья“», «в ближайшие дни, а может быть даже часы, отправятся под бульдозер здания», «в регионе участились случаи архитектурного вандализма» (Новичков 2018).

Основной троп состоит в противопоставлении архитектурных памятников и разрушающих их экскаваторов. В отличие от журналистского репортажа, сообщющего о некотором событии, в контексте исследования исторической памяти

эта риторика приобретает специфическое значение. Теория компенсации в исследованиях исторической памяти (Й. Риттер, Г. Люббе, О. Марквард) указывает на то, что культурный и исторический прогресс вызывает потребность в некотором замедлении изменений и в необходимости сохранения прошлого как основания для будущего. Предлагая следовать тому, что Алейда Ассман называет диалектикой обновления и сохранения, сторонники теории компенсации задают оптику, близкую к нашему примеру (Ассман 2017: 181). Противопоставление архитектурного памятника и экскаватора иллюстрирует напряжение между необходимостью сохранить памятное, историческое, привычное в жизни человека и необходимостью двигаться вперед (строить новое комфортное жилье). Второстепенным в указанной публикации является упоминание областного постановления «О ликвидации ветхого и аварийного жилья», согласно которому старое здание сносится в связи с новым строительством. Этот факт здесь умалчивается или игнорируется, видимо как незначимый. Между тем, если определить снос здания экскаватором как форму «созидательного разрушения», а реализацию принципа планового устаревания как один из ключевых элементов прогресса, то обратной стороной происходящего оказывается страх перед результатами изменений, о котором пишет Одо Марквард (Марквард 2003). Убежденность в необходимости сохранения исторической застройки города возникает у нас, в частности, в связи со страхом перед городом с одноликой многоэтажной застройкой. Действия администрации города, которые порождают этот страх, оказываются противопоставлены действиям архитектурного сообщества Москвы, которое совместно с представителями ВООПИиК «готовы собрать и направить делегацию» (Новичков 2018). Важно отметить, что встревоженные градозащитники Боровска ждут помощи от защитников архитектурного наследия Москвы, где проблема сохранения исторической застройки стоит наиболее остро.

3. Основные стратегии аргументации активистов

Дальнейшие публикации СМИ, основываясь на сообщении А. Новичкова, разворачивают аргументацию, в которой можно выделить следующие ключевые позиции. Во-первых, выдвигается аргумент о недопустимости утраты или изменения исторического облика города как древнего:

«меняется облик города с 660-летней историей», «Кривая деревянная изба внешне мало напоминала памятник архитектуры, но интерес историков вызывает то, что расположено во дворе: кирпичная кладка с сохранившимся кольцом для привязи лошадей. Эти артефакты предположительно датируются XVIII веком» (Воронин 2018).

Вместе с этим аргументом возникает и вопрос о подлинности исторических объектов и о ее значимости, в том числе экономической:

«В разговоре с RTVI мэр Боровска Михаил Климов утверждал, что на месте снесенных домов возведут новодел: „Чтобы облик города не изменился, на их месте возведут точные копии“. Активисты „Архнадзора“ не согласны с мнением мэра: „Исторический город должен состоять из подлинников. Это то, за счет чего он сможет зарабатывать“, — говорят градозащитники» (Юртаев 2018).

Во-вторых, сторонники сохранения включают в свою аргументацию противопоставление копии и оригинала («Старинные особняки в Боровске», Петрова, Воронов, Мишина 2018), игнорируя при этом проблему выбора между комфортным и аварийным жильем, которое не подлежит реконструкции и реставрации:

«Руководство города настаивает на том, что дома находятся в аварийном состоянии и восстановлению не подлежат. Более того, они не видят повода бить тревогу — на месте ветхих домов будут построены их точные копии» (Кориненко 2018).

«Власти решили демонтировать особняки XIX века, в том числе ранее отреставрированные, а затем выстроить их заново „из современных материалов“» (Петрова, Воронов, Мишина 2018).

В-третьих, аргументация активистов-градозащитников ставит под сомнение обязательный учет мнений жителей домов, судьба которых обсуждается, поскольку активисты считают, что «[н]е все жители понимают, что необходимо сохранение подобного рода зданий. Люди хотят переехать и жить в новых, современных домах» (Юртаев 2018).

Содержание позиции активиста состоит в его мнениях по перечисленным вопросам: сохранение исторического облика города, критика решения администрации города о замене зданий их копиями, сомнение к компетентности их жителей. Так, например, мнение активиста выстраивается на применении аргументационной схемы, построенной на расширенном аргументе *ad hominem*, который является комбинацией аргумента о непоследовательности и прямого *ad hominem* (Walton 2006: 125). Активисты исходят из того, что в обязанность администрации города входит сохранение исторической застройки города. Позиция администрации дисквалифицируется как нелегитимная, поскольку администрация не выполняет свои прямые обязательства. В данном случае аргумент является частично обоснованным, поскольку удовлетворяет только часть критических вопросов, которые следует задать к аргументу по Уолтону (Walton 2006: 126). Стратегия аргументации активистов успешно показывает³, что сохранение городской архитектуры входит в обязанности администрации:

³Здесь правомерна ссылка на федеральный закон «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации», согласно которому органы местного самоуправления обязаны сохранять объекты культурного наследия.

«глава администрации М. Климов, игнорируя законодательные нормы и очевидную архитектурную ценность строений, намерен за несколько недель полностью реализовать подписанное им Постановление „о ликвидации ветхого и аварийного жилья“» (Новичков 2018).

В центре критики действий администрации находится не игнорирование законодательных норм, но решение замены старых домов на новые копии: «они [администрация] не видят повода бить тревогу — на месте ветхих домов будут построены их точные копии» (Кориненко 2018). Как будет показано дальше, обсуждения подлинного исторического статуса здания становится линией, по которой разворачивается дискуссия. Можно заметить, что игнорирование активистами главной причины действий администрации (постановление о ликвидации аварийного жилья) является следствием смещения с критики полномочий администрации на игнорирование исторической ценности культурных объектов со стороны власти города.

Действительно, нетрудно дать убедительное обоснование тому, что сохранение исторической застройки города в интересах администрации. Возможность использования активистами расширенного аргумента *ad hominem* обусловлена тем, что администрация и активисты решают одну проблему — сохранить для города возможность получения статуса исторического поселения. В 2016 году Боровск был включен в Ассоциацию малых туристических городов России. Его богатое архитектурное наследие XVI–XIX вв. дало администрации города основание претендовать на расширение исторического статуса города. В начале 2018 года вновь поднимается вопрос о получении Боровском статуса исторического поселения (Форум малых городов в Коломне) (Корешков 2018). Для этого необходимо, по словам мэра М. Климова, «наличие памятников, сохранение исторического облика города» (Боровские известия 2018). Возмущение активистов вызвано, в первую очередь, некомпетентностью администрации в принятии решений и в упущении ей важного факта: подлинность исторической застройки города должна быть сохранена. Когда активисты формулируют позицию о недопустимости утраты или изменения древнего исторического облика города, они сосредотачиваются на подлинности зданий, а не на действиях администрации. Этот ход ослабляет действие используемой аргументационной стратегии и становится причиной возникновения другой стратегии, включающей в дискуссию новых акторов.

4. Аргументация администрации города: включение нового актора

Вторая позиция градозащитников, противопоставляющая копию и оригинал здания, игнорирует иногда неизбежный выбор между реставрацией и строительством нового здания (копии). Подмена активистами объекта критики (переключение с действий администрации на проблему копии и оригинала здания), инициирует со стороны администрации дискурс социальной политики и изменяет взгляд на

объект спора. Теперь дом рассматривается не только как архитектурный памятник — воображаемый активистом «особняк», но и как ветхое и аварийное жилье, т. е. как обычный старый дом. Этот аспект проблемы возникает на страницах газеты «Боровские известия» в письмах читателей и репортажах журналистов о жизни горожан в старых домах. Позиция жителя, нуждающегося в достойном жилье, естественным образом поддерживает позицию администрации в споре с градозащитниками и является откликом на обращение к нему (Лубинец 2018). На газетной полосе публикуются жалобы жителей на аварийное жилье, которые можно рассматривать как значимое социальное обоснование позиции администрации.

Социальный дискурс не только включает в повестку обсуждения действительную причину сноса зданий — их аварийность, но делает жителей города новыми участниками дискуссии, заинтересованно обсуждающими как действия активистов, так и действия администрации. Несмотря на то что включение жителей в обсуждение происходит опосредованно, т. е. через газету и путем включения аргументов жителей в аргументы администрации, они становятся полноправными участниками коммуникации. Поскольку администрации нужно противостоять обвинениям в непоследовательности (т. е. расширенному аргументу *ad hominem*), она задействует аргументацию от общераспространенного мнения (Walton 2006: 91), ссылаясь на очевидность непригодность зданий для жилья. Если это верно, то дома полагается снести: «Мы сейчас с вами говорим о рядовой застройке Боровска, о деревянных развалюхах, из которых спасли людей, потому что они там жить не могли» (Болтачёва 2018а). Но аргумент этого типа требует дополнительного обоснования, поскольку нужно указать и на того, кто может подтвердить истинность утверждения. Аргумент от общераспространенного мнения является слабым аргументом, но его можно усилить аргументом от позиции знающего, основанный на позиции жителей аварийного дома (Walton 2006: 92). Здесь опора администрации на жителей является доказательством истинности ее позиции, так как жители непосредственно сообщают о состоянии своих домов. Эта стратегия оказывается продуктивной, поскольку жители, проживая в аварийном жилье и являясь заинтересованными участниками дискуссии, являются той группой, права которой затрагиваются ситуацией в наибольшей степени и должны учитываться безусловно.

Аргументация от позиции знающего основывается на позиции жителя города, который имеет непосредственное представление о неудовлетворительном состоянии дома, в котором он живет, т. е. своим личным опытом подтверждает распоряжения администрации. Этот тип аргументации является реакцией на третью позицию активиста, исключаяющей из дискуссии о статусе домов местных жителей. Это позволяет учитывать внешние, как кажется сначала, факты по отношению к дискуссии, но которые впоследствии оказываются решающими. Когда администрация задействует мнение жителей для защиты своей позиции, то историческая застройка города предстает в новой оптике, а именно в дискурсе исторического.

Это изменяет ход аргументации в споре между активистами и администрацией, поскольку позиция жителя в контексте решения проблемы о статусе зданий оказывается самой значимой и сбалансированной.

Кажется очевидным, что житель города демонстрирует истинность заявленной позиции в качестве обладающего достоверным опытом проживания в старом доме. Его суждения основываются не только на индивидуальном личном опыте, но и на опыте его соседей или близкого круга знакомых, чьи условия жизни часто идентичны. Таким образом, житель, в отличие от активиста, может провести различие между тем, что «нужно действительно сохранять» и тем, что является «клоповником» (Кузёмкина 2018). Житель обладает способностью наиболее точно оценивать вместе статус здания и его историческую ценность:

«Дом не имеет никакой исторической и архитектурной ценности. Даже не надо быть архитектором, чтобы посмотреть и понять — это обычный типовой дом, каких в России тысячи. Он же уже не подлежит восстановлению: туда не провести водопровод и канализацию» (Юртаев 2018).

Представленная в этом аргументе позиция жителя схватывает как социальный, так и исторический аспект проблемы.

Но в какой степени эта позиция может заслуживать доверия в достаточно специальном вопросе сохранения архитектурного наследия? Отчасти позиция, представленная жителем, уже скомпрометирована в его рассуждениях: «на взгляд» жителя дом не обладает исторической ценностью и, следовательно, его можно сносить. Такая дилетантская оценка архитектуры совершенно недопустима для профессионального взгляда градозащитника. Баланс позиции жителя нарушается в пользу социального дискурса, поскольку его суждения о ценности зданий базируются на оценке их функциональности, а не на его значении в истории города. Слабость аргумента от позиции знающего была предвосхищена позицией активиста. В начале конфликта активисты придерживались позиции, что житель не обладает необходимыми компетенциями в вопросах архитектурной и исторической ценности объектов городской среды. Аргумент, основанный на позиции жителя, рискует стать слабым, а позиция, определенная им, может быть опровергнута активистами. Но сила этой аргументационной схемы в том, что она расширяет проблемное поле дискуссии, вбирая в свою оптику взгляд на архитектурную среду города изнутри повседневной городской жизни. Именно такое риторическое противопоставление исторически ценного здания и места, в котором люди не хотят и не могут больше жить, оказывается ближе и городскому сообществу, что, в свою очередь, актуализирует проблему выявления зданий, которые действительно нужно сохранять. Другими словами, появление в дискуссии мнений жителей обсуждаемых домов создает для всего города собственную историко-архитектурную повестку.

5. Исторический облик города: взгляд изнутри

Как становится возможным, что жителю удастся выразить мнение градозащитников и при этом направить усилия администрации на решение историко-архитектурных задач? Если рассмотреть это через призму отношения человека к истории и повседневному, то можно заметить, что именно на жителя совмещаются фокусы сохранения и обновления, и именно житель способен сформулировать такое представление о своем доме, в котором историческая память органично соседствовала бы с интересами современности. Городской житель не может дать экспертную оценку архитектуры, что было показано в слабости аргумента от позиции знающего. Но ориентированность жителя на повседневное проживание в городской среде и функциональное использование ее элементов позволяет заострить внимание на том, как формируется исторический облик города. Этот процесс определяет отношение жителя к историческим объектам городской среды.

Если следовать Ханне Арендт, то оказывается, что человек обычно рассматривает дом как принадлежащее только сфере частного и не принадлежащее истории, как обладающее характеристикой ежедневного использования и приобретающее черты крайне необходимого (Арендт 2017: 90) Дом обладает потенциальным свойством стать тем, что, согласно принципу планового устаревания, невозможно больше использовать. Любые здания, теряя со временем свои изначальные свойства, которые были заложены при строительстве, однажды становятся старыми и перестают отвечать современным представлением о жилье. В нашем примере позиция людей⁴, которые рассматривают старые дома только как источник дискомфорта, определена тем, что они живут в помещениях, которые соответствовали стандартам середины XIX и начала XX вв. и почти не подвергались модернизации (водопровод, канализация и т. д.).

Но внутреннее и функциональное устаревание здания обычно не синхронизируется с динамикой его облика — это два разнонаправленных процесса. Люббе отмечает, что снос здания ставит нас перед проблемой утраты привычной архитектурной среды и лишает нас способности поддержания опыта непрерывности (Люббе 2019: 60). Возникновение такой проблемы не связано с тем, что есть тот, кто утрачивает опыт непрерывности, — он только фиксирует смену опыта: градозащитник — в силу своего активистского опыта, содержащего драматически переживаемые им случаи невозвратимой утраты исторической застройки, а житель — на основе опыта повседневного, порой даже нерелексивного, кото-

---

⁴Содержание этой позиции, несмотря на давность цитируемой публикации, можно выразить цитатой из письма жителей одного из таких домов: «В доме коридорная система, нет коммуникаций. Одна газовая плита на восемь семей, один газовый обогреватель, в комнатах очень холодно, в ужасном состоянии пол. Межквартирные перегородки очень тонкие, что является большой помехой для спокойной жизни каждой семьи. [...] К дому нет возможности подъехать, нет нормального тротуара. Туалет [уличный] находится вблизи текиженского ручья [ручей Текижа], все нечистоты попадают в Протву [река]» (Одинокоев 2013).

рый воспроизводится в благодаря привычным зданиям, городским ландшафтам и маршрутам. Люббе предлагает посмотреть на эту проблему в контексте темпов развития, которые навязывает прогресс. Чувство утраты привычного возникает здесь только потому, что как таковой прогресс несет с собой неизбежные издержки — материальные, культурные, исторические, психологические (Люббе 2019: 61). Поскольку, отмечает Люббе, в силу необходимости материального улучшения жилищных условий людей невозможно игнорировать прогресс, перед нами встает задача сохранения и реставрации исторического здания (Люббе 2019: 62). Этот вывод подтверждается описанной выше реакцией администрации и жителей на действия активистов.

Включение исторического дискурса в поле обсуждения проблемы позволяет администрации и активистам найти решение, которое удовлетворит обе стороны (временной консервации расселенных домов и прекращение их сноса) и перейти к поиску путей решения проблемы во всей ее полноте. Кроме используемых для этого стратегий аргументации, я укажу также на трудности, с которыми сталкивается защита архитектурного наследия в контексте задачи сохранения и обновления.

6. Изменение стратегии аргументации и новые проблемы

Исторический дискурс вносит изменения в стратегию аргументации активиста, включая в нее аргументацию от негативных и позитивных последствий (Walton 2006: 106). Это позволяет активистам и администрации прийти к общему решению и остановить снос зданий. Применяя аргументацию от негативных последствий, активисты утверждают, что снос зданий с потенциальным историческим статусом, а также просто привычных для городского ландшафта является поспешным. Убедительность заключена в том, что если не прекратить эти действия, то в будущем они воспрепятствуют получению статуса исторического поселения и лишат город туристической привлекательности (Болтачёва 2018b). Указание на то, что действия администрации противоречат ее собственному интересу, влияет на решение главы администрации о введении моратория на снос зданий до получения городом статуса исторического поселения федерального значения (Известия 2018). Это решение основано на аргументе от позитивных последствий. Решение о остановке сноса осуществляется в действиях по консервации объектов и в поиске инвесторов, что свидетельствует об успешности этого аргумента. Но здесь возникает первая проблема как следствие двух аргументов. В позиции активистов можно обнаружить стремление сохранить каждый дом, независимо от его действительной архитектурной ценности, а позиция администрации, претерпев в ходе дискуссии ряд модификаций, склоняется к тому, что сохраненное здание должно обладать полноценной функциональностью, а не превращаться в музей. Это согласуется с изначальной установкой на снос старого здания при условии строительства нового.

Как полагает Люббе, возрастание объема культурных благ порождает желание

сохранить многое из существующего и, соответственно, способствует росту архитектурного активизма (Люббе 2019: 63). Но часто негативным последствием этого движения оказывается нежелание со стороны жителей принимать на себя дополнительные обязанности по сохранению исторического облика здания, например сохранять оригинальные оконные рамы, соблюдать единообразие в архитектурном стиле и т. п., а также игнорирование вопроса о финансовых затратах для сохранения старины (Люббе 2019: 65). В свою очередь, условия, в которых возникла рассматриваемая нами ситуация Боровска, определены тем, что разрушение домов осуществлялось в рамках программы правительства Калужской области по переселению из аварийного жилищного фонда, согласно которой, кроме переселения, предполагается строительство нового жилого фонда и ликвидация аварийного (Постановление Правительства Калужской области № 231 2013). Эта ситуация демонстрирует запрос на сохранение функциональности объекта, его «полезности и жизненности» (Люббе 2019: 66).

Предложения градозащитников о необходимости введения практик регулирования строительства и разрешения возникающих споров основываются на аргументации от позитивных последствий. В общем диалоге с активистами глава администрации города приходит к необходимости обращения к мнению экспертной комиссии и к идее привлечения инвесторов для решения вопроса о реставрации и восстановлению снесенных домов, что частично решает проблему финансирования и сохранения зданий (Болтачёва 2018с). От первой проблемы, указанной выше, можно перейти ко второй, которая заключается в том, что сохранение функциональности исторического объекта ставит нас перед вопросом о допустимой степени неизбежного при реконструкции обновления. Люббе показывает, что в этой ситуации важно признать, что любое архитектурное сооружение является результатом приспособления к новым условиям и требованиям изменяющегося мира (Люббе 2019: 70). Здесь снова возникает спор о подлиннике, копии и «новоделе» как попытке найти компромисс между обновлением и сохранением, реставрацией и консервацией исторического объекта.

7. Заключение: взгляд на историческое наследие города и «профессиональные» местные жители

У используемой аргументации от позитивных и негативных последствий есть одно неучтенное следствие: возникает необходимость в иной исторической картине города, более динамичной и отвечающей социальным потребностям жителей. Об этом свидетельствует то, что стратегии аргументации активистов, администрации и жителей не реализуются в своей полноте. Они всегда что-то упускают. Таким образом, неучтенное следствие оказывается этим упущением. Необходимость сохранить исторический облик здания, сохраняя его в качестве действующего жилого фонда, связывается с необходимостью проведения реставрационных работ,

которые неизбежно изменяют облик объекта. Это следствие является неучтенным и даже неожиданным для наблюдателя разворачивающейся дискуссии, поскольку в споре активистов и администрации не учитывалась позиция, высказываемая городскими краеведами.

Краеведы еще до вторжения активистов в 2018 году, работали над исторической картиной города. Они были озабочены сохранением сложившейся в Боровске городской среды XVIII–XIX вв., в особенности ее психологическим и эстетическим восприятием. Тогда они ставили перед администрацией города задачу определить, что в городе достойно исторического статуса, помимо тех зданий и архитектурных ансамблей, которые уже им обладают (Канунников 2014; Одинокоев 2014; Одинокоев 2018). Если житель призывает активиста и администрацию сохранять то, что действительно имеет историческую ценность, то краеведы предлагают сохранять не просто отдельные здания, но целостный архитектурный облик города, восполняя утраченные объекты новыми. Характерными здесь являются позиция В. С. Канунникова, почетного жителя города, главы городской администрации г. Боровска в 1987–1995 гг., и архитектора Ю. Рязанцева, члена градостроительного совета города. Для своих задач они также использовали аргументацию от позитивных и негативных последствий, но дополнили ее аргументацией от эксперта, предложив собственное авторитетное мнение в качестве краеведов (Walton 2006: 85). В качестве дополнения к аргументу от позиции знающего аргументация от эксперта может учитывать слабые моменты позиции знающего и усиливать ее следствия (сохранение привычного облика города и обращение внимание на забытые исторические объекты). В отличие от дилетантского, но схватывающего исторический и социальный смысл сохранения городской среды взгляда жителя, позиция краеведов подкрепляется их авторитетом и опытом работы в области городской политики.

Аргументация краеведов основывается на том, что они являются экспертами в области историко-архитектурной среды города, включающей в себя вопрос об историческом статусе зданий. Опираясь на собственный опыт работы в этой области, они утверждают, что обсуждаемая проблема (сохранение аутентичного здания или замена его аналогичной копией и связанный с этим комплекс проблем восприятия исторической городской среды) действительно имеет значение. Они отметили, что сохранение исторического облика города зависит в первую очередь от жителя города, который потенциально может принять решение снести свой старый дом и возвести на его месте новый. Позиция краеведа учитывает слабость аргумента от позиции знающего, согласно которой городской житель не может быть экспертом в области архитектурного наследия. В свою очередь, этот шаг помещает позицию жителя в другой контекст, перенося ее из повседневного опыта в исторический. Благодаря тому, что аргумент от эксперта является подвидом аргумента от знающего, этот шаг становится возможным (Walton 2006: 86). Как и аргумент от знающего, аргумент от эксперта может быть подвергнут сомне-

нию и критике, но, в отличие от первого, он имеет дополнительные основания, подкрепляющие авторитет эксперта (Walton 2006: 87). Это объясняет успешность аргументационной стратегии краеведов.

Расширяя свою позицию через аргументацию от негативных последствий, краеведы рассматривают в качестве источника угрозы не решения администрации, а своевольное распоряжение своей собственностью жителя города. Говоря, что

«Новый дом возводится в глубине земельного участка, а место фасада снесенного дома занимает забор. Так, улица фасадов становится улицей заборов»,

краеведы заявляют о необходимости предотвращения таких действий (Одиноков 2015). Аргументация от позитивных последствий позволяет сформулировать возможное решение задачи сохранения историко-архитектурной среды, через указание на то, что нужно сформировать осознанное отношение к историческому облику города среди жителей. В свою очередь, это позволяет реабилитировать стратегию аргументации жителя города, представив его в качестве того, кто может судить и принимать решения. Разница между позицией активиста и краеведа в том, что последний рассматривает жителя не только как угрозу для облика города, но и как главное условие сохранения исторической застройки. Краеведы утверждают, что

«историческую среду Боровска следует рассматривать не только с позиций воспитания в человеке чувства патриотизма и уважения к истории своей страны, но и как ценнейший ресурс для создания туристической отрасли, способствующей экономическому развитию города» (Одиноков 2015).

Позиция эксперта позволяет краеведам не только построить успешную аргументацию, но и дополнить дискуссию о статусе дома риторикой, выводящей на первый план историческое и гражданское самосознание. Именно это позволяет вывести здания, о которых ведется спор, из сферы частного и понимать их как «общие вещи», которые объединяют людей.

Указанные предпосылки пересмотра исторического опыта города укоренены в понимании истории как сохраняемом и передаваемом рассказе об общем историческом прошлом. Именно такое представление об истории, говорит Ханна Арендт, обеспечивает бессмертие, поскольку она исходит из прошлого и направлена в будущее (Арендт 2014: 115). Таким образом, история допускает, что событие, кажущееся случайным, — в нашем случае это утрата исторического здания — вызывает в настоящем такую последовательность событий, которая образует нарратив, т. е. историю, которую можно рассказать и передать следующим поколениям (Арендт 2014: 130). Было показано, что аргументация краеведа через включение в ослабленной форме аргументации жителя объединяет в себе позицию активиста и жителя. Их позиции сближаются в общем желании сохранить привычное

и историческое в облике города. Они также сталкиваются с неизбежной необходимостью сочетать два разнонаправленных режима памяти и режима забвения. Позиция краеведов усиливает и подтверждает следствия аргументации от позитивных и негативных последствий, которые, как я показала, выражают собой компромиссное решение между активистами, жителями и администрацией города. Из двух стратегий аргументации за сохранение историко-архитектурного облика города только стратегия краеведов потенциально может разрешить проблему одновременного сохранения и обновления облика города, поскольку использование аргументации от позиции эксперта позволяет учесть позитивные выводы из других стратегий. Продуктивность аргументации краеведов обусловлена пониманием того, что забвение является основным модусом жизни человека, в то время как памятования является исключением (Ассман 2019: 28). Сохраняя один ценный объект, мы всегда рискуем утратить (забыть) другой. Утрачивая объект, особенно, когда он часть комплекса, мы должны воссоздать его посредством памяти как утраченное или восполнить его другим объектом, совпадающим с утраченным по характеристикам. Подводя итог, можно сказать, что действия активистов-градозащитников дают начало как общественной дискуссии в контексте общего блага, так и индивидуальному осмыслению исторических артефактов и модусов собственного сосуществования с ними. Это движение аргументов и мыслей захватывает жителей и администрацию города и в какой-то момент ставит их на один уровень с особой группой, краеведами как «профессиональными» местными жителями, основная функция которых состоит в обеспечении перманентной работы исторической памяти в городском сообществе, и в сопротивлении состоянию, в котором «человек везде, куда бы он ни отправился, встречает лишь самого себя», а не историю города, которую создавали его жители (Арендт 2014: 136).

Литература

- Арендт 2014 — *Арендт Х.* Понятие истории // Между прошлым и будущим. Восемь упражнений в политической мысли / пер. с англ. и нем. Д. Аронсона. М.: Издательство Института Гайдара, 2014. С. 62–137.
- Арендт 2017 — *Арендт Х.* Vita activa, или О деятельной жизни. Ad Marginem, 2017.
- Ассман 2017 — *Ассман А.* Распалась связь времен? Взлет и падение темпорального режима Модерна. Новое литературное обозрение, 2017.
- Ассман 2019 — *Ассман А.* Забвение истории — одержимость историей. Новое литературное обозрение, 2019.
- Болтачёва 2018а — *Болтачёва А.* Фейк федерального уровня // Боровские известия. 2018. № 157–158, 24.10.2018. С. 4–6. URL: <http://borovskizv.ru/userfiles/pdf/БИ-№-157-158-от-24-10-2018.pdf> (дата обращения: 22.02.2021).

- Болтачёва 2018b — *Болтачёва А.* Фейк федерального уровня // Боровские известия. 24.10.2018. URL: <http://borovskizv.ru/архив/157-158-12921-12922/fejk-federalnogo-urovnya> (дата обращения: 22.02.2021).
- Болтачёва 2018с — *Болтачёва А.* Когда свои становятся чужими // Боровские известия. 26.10.2018. URL: <http://borovskizv.ru/архив/159-160-12923-12924/kogda-svoi-stanovyatsya-chuzhimi> (дата обращения: 22.02.2021).
- Боровские известия 2018 — Достойн «Золотого кольца» // Боровские известия. 02.02.2018. URL: <http://borovskizv.ru/архив/13-14-12777-12778/dostoin-zolotogo-kolca> (дата обращения: 22.02.2021).
- Воронин 2018 — *Воронин И.* Историю — под снос. Судьба домов в Боровске остается неясной // Радио Свобода. 21.10.2018. URL: <https://www.svoboda.org/a/29555767.html> (дата обращения: 22.02.2021).
- Известия 2018 — Мораторий на снос исторических зданий сохранят в Боровске // Известия. 21.12.2018. URL: <https://iz.ru/826408/2018-12-21/moratorii-na-snos-istoricheskikh-zdaniy-sokhraniat-v-borovske> (дата обращения: 22.02.2021).
- Калачева 2013 — *Калачева О.* Общие и публичные вещи современного города // Инфраструктура свободы: общие вещи и res publica / Р. Алапуро, О. В. Бычкова, Р. Вихвайнен и др.; под ред. О. Хархордина, Р. Алапуро, О. Бычковой. СПб.: Европейский университет в Санкт-Петербурге, 2013. С. 282–308.
- Канунников 2018 — *Канунников В.* Кто поможет Боровску? // Боровские известия. 25.06.2014. URL: [borovskizv.ru/архив/№-99-100-\(12104-12105\)/кто-поможет-боровску](http://borovskizv.ru/архив/№-99-100-(12104-12105)/кто-поможет-боровску) (дата обращения: 22.02.2021).
- Корешков 2018 — *Корешков Н.* Форум малых городов и исторических поселений стартовал в Коломне // Правительство Московской области. 17.01.2018. URL: <https://mosreg.ru/sobytiya/novosti/news-submoscow/forum-malyh-gorodov-i-istoricheskikh-poseleniy-otkryli-v-kolomne-5446> (дата обращения: 22.02.2021).
- Кориненко 2018 — *Кориненко Е.* Несносная прелесть: Боровск спасли от сноса исторических домов // Известия. 23.10.2018. URL: <https://iz.ru/802968/ekaterina-korinenko/nesnosnaia-prelest-borovsk-spasli-ot-snosa-istoricheskikh-domov> (дата обращения: 22.02.2021).
- Кузёмкина 2018 — *Кузёмкина Г.* В едином порыве // Боровские известия. 26.10.2018. URL: borovskizv.ru/архив/159-160-12923-12924/v-edinom-poryuve (дата обращения: 22.02.2021).
- Лубинец 2018 — *Лубинец Е.* Затаив дыхание // Боровские известия. 31.10.2018. URL: borovskizv.ru/архив/161-162-12925-12926/zataiv-dyuxanie (дата обращения: 22.02.2021).
- Люббе 2019 — *Люббе Г.* В ногу со временем. Сокращенное пребывание в настоящем. Издательский дом Высшей школы экономики, 2019.

- Марквард 2003 — *Марквард О.* Эпоха чуждости миру // Отечественные записки. 2003. Т. 6. URL: <https://strana-oz.ru/2003/6/epocha-chuzhdosti-miru> (дата обращения: 22.02.2021).
- Национальный стандарт Российской Федерации ГОСТ Р 56891.4-2016 2016 — *Национальный стандарт Российской Федерации ГОСТ Р 56891.4-2016 «Сохранение объектов культурного наследия. Термины и определения. Часть 4. Исторические территории и историко-культурные ландшафты» / утвержден приказом Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 10 марта 2016 г. № 137-ст.* URL: <http://docs.cntd.ru/document/1200133118> (дата обращения: 22.02.2021).
- Новичков 2018 — *Новичков А.* Запись в ██████████. 17.10.2018. URL: <https://www.██████████.com/fronde.tv/posts/1461163484028476> (дата обращения: 22.02.2021).
- Одинокоев 2013 — *Одинокоев Д.* Разве этот дом не ветхий? // Боровские известия. 19.04.2013. URL: [borovskizv.ru/архив/№-43-44-\(11880-11881\)/разве-этот-дом-не-ветхий](http://borovskizv.ru/архив/№-43-44-(11880-11881)/разве-этот-дом-не-ветхий) (дата обращения: 22.02.2021).
- Одинокоев 2014 — *Одинокоев Д.* Теперь слово за министерством // Боровские известия, 21.11.2014. URL: [borovskizv.ru/архив/№-164-165-\(12169-12170\)/теперь-слово-за-министерством](http://borovskizv.ru/архив/№-164-165-(12169-12170)/теперь-слово-за-министерством) (дата обращения: 22.02.2021).
- Одинокоев 2015 — *Одинокоев Д.* Историческому поселению быть! // Боровские известия. 12.06.2015. URL: [borovskizv.ru/архив/№-75-76-\(12265-12266\)/историческому-поселению-быть](http://borovskizv.ru/архив/№-75-76-(12265-12266)/историческому-поселению-быть) (дата обращения: 22.02.2021).
- Одинокоев 2018 — *Одинокоев Д.* Юрий Рязанцев: «Мы имеем право на качественную среду обитания» // Боровские известия. 04.04.2018. URL: borovskizv.ru/архив/45-46-12809-12810/ми-имеем-право-на-качественную-среду-обитания (дата обращения: 22.02.2021).
- Петрова, Воронов, Мишина 2018 — *Петрова Т., Воронов А., Мишина В.* В старинном Боровске сносят исторические особняки // Коммерсант. 19.10.2018. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3773900> (дата обращения: 22.02.2021).
- Постановление Правительства Калужской области № 231 2013 — *Постановление Правительства Калужской области от 29 апреля 2013 года № 231 «Об областной адресной программе по переселению граждан из аварийного жилищного фонда на территории муниципальных образований Калужской области на 2013–2018 годы».* URL: <http://docs.cntd.ru/document/464901313> (дата обращения: 22.02.2021).
- Чернышева 2020 — *Чернышева Е.* Дом Науменко: как одно здание сплотило целый город // Фонд «Внимание». 15.12.2020. URL: <https://fondvnimanie.ru/news/711/dom-naumenko-kak-odno-zdanie-splotilo-celyy-gorod> (дата обращения: 22.02.2021).
- Юртаев 2018 — *Юртаев А.* Удалось ли активистам остановить «погром» в Боровске? // Strelka Mag. 22.10.2018. URL: <https://strelkamag.com/ru/article/udalos-li-aktivistam-ostanovit-pogrom-v-borovske> (дата обращения: 22.02.2021).

Алина Полякова. Актуализация исторической памяти...

NEWSRU 2018 — Защитники Боровска бьют тревогу: в центре города сносят историческую застройку // newsru.com. 18.10.2018. URL: <https://www.newsru.com/realty/18oct2018/borovsk.html> (дата обращения: 22.02.2021).

Walton 2006 — *Walton D.* Fundamentals of critical argumentation. Cambridge University Press, 2006.